

ДЛЯ ДЕТЕЙ И НЕ ТОЛЬКО

1000

РАССКАЗОВ
сказок и стихов

для первого
чтения

Валентина Геннадиевна Дмитриева

1000 рассказов, сказок и стихов для первого чтения

Серия «Для детей и не только»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66941068

1000 рассказов, сказок и стихов для первого чтения / сост. В. Г.

Дмитриева: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-146099-0

Аннотация

«1000 рассказов, сказок и стихов для первого чтения» – сборник лучших произведений фольклора и русской классики. Каждая встреча со сказкой, отгадывание загадок, чтение стихов и рассказов не только доставляет радость, но приносит огромную пользу. Малыш сопереживает сказочным героям, учится понимать, что такое добро и зло, знакомится с окружающим миром, учится пересказывать сказки своими словами.

Для дошкольного возраста.

Содержание

Предисловие	6
Зима	8
Ф. И. Тютчев	8
Зимние приметы	10
Почему так говорят?	11
Зимние загадки	12
Сказки	23
Зимовье зверей	23
Лисичка-сестричка и волк	31
Князь В. Ф. Одоевский	38
Рассказы	61
Заяц	61
Белка	62
Снегирь	63
Сова	64
Медведь	66
Волк	67
К. Д. Ушинский	68
Скороговорки	73
Стихи	75
И. С. Никитин	75
А. С. Пушкин	76
И. З. Суриков	78

С. А. Есенин	79
А. А. Фет	80
С. А. Есенин	81
Е. А. Баратынский	83
Н. А. Некрасов	85
С. А. Есенин	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

1000 рассказов, сказок и стихов для первого чтения

**Составитель
В. Г. Дмитриева**

Предисловие

Эта замечательная книга включает в себя лучшие литературные произведения для детей. Все тексты книги подобраны так, что они, с одной стороны, близки жизненному опыту ребёнка, а с другой – открывают ему многообразие окружающего мира.

В книге четыре раздела, посвященные четырём временам года. В каждом разделе вы найдёте:

- народные приметы и поговорки;
- загадки и скороговорки;
- сказки;
- произведения русской классики;
- рассказы о животных;
- стихи русских поэтов.

Обсуждайте с ребёнком приметы и характеристики разных времён года. Почему осень называют «золотой»? Что означает выражение «лето красное»?

Ребёнку будет интересно узнать, как ведут себя животные зимой, весной, летом и осенью. Что делают грачи и скворцы, возвращаясь весной из теплых краёв? Похожа ли лиса на героиню сказок? Где водятся бобры и чем они любят лакомиться? На эти и многие другие вопросы найдутся ответы в нашей книжке.

Хорошо, если ребёнок читает тексты вслух, а потом пе-

рассказывает. Чтение вслух вырабатывает чёткое произношение, формирует выразительное интонирование и правильное речевое дыхание. А пересказ текста способствует развитию памяти, увеличению активного словарного запаса и повышению культуры речи.

Спросите ребёнка, какое стихотворение понравилось ему больше всего. Пусть прочитает его несколько раз, а при желании выучит наизусть. Помогите ему в этом. Хорошо, если он расскажет, чем оно ему так понравилось. Но если нет – не настаивайте.

Вместе рассматривайте иллюстрации и говорите о том, что на них изображено. Обсуждайте с ребёнком прочитанное, спрашивайте, что нового он узнал. Старайтесь, чтобы занятия не были слишком серьёзными и нравоучительными. Пусть они превратятся в игру и проходят легко и весело. Ребёнок должен получать от них удовольствие, тогда он будет лучше усваивать информацию и быстрее научиться бегло читать.

Автор

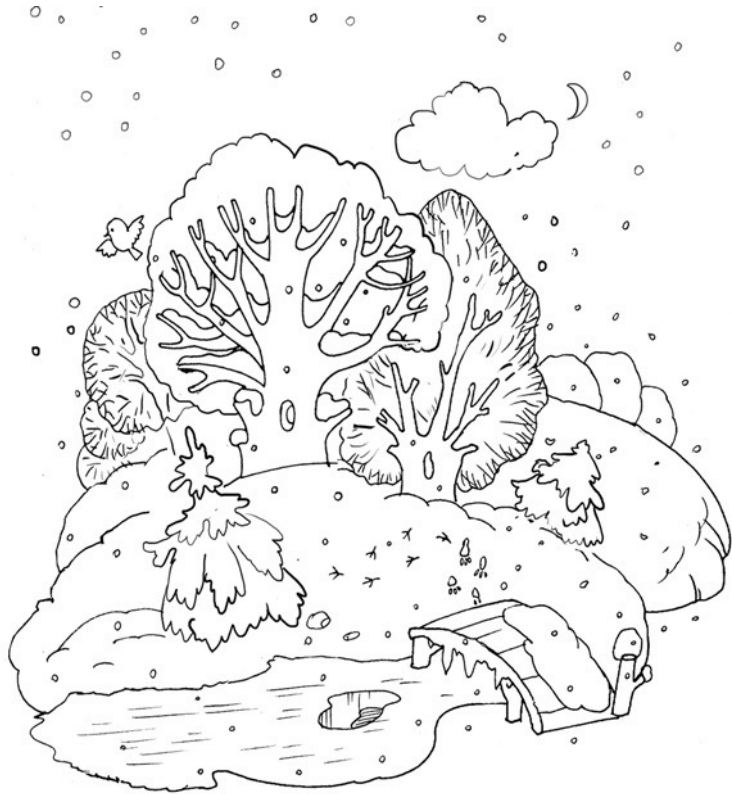
Зима

Ф. И. Тютчев

«Чародейкою Зимою...»

(отрывок)

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою
Чудной жизнью он блестит.

Зимние приметы

Чем крепче зима, тем скорее весна.

Зима снежная – лето дождливое.

Если зимой сухо и холодно, летом будет сухо и жарко.

Очень ярко блещут зимою звёзды – к морозу.

Лес зимой шумит – к оттепели.

Снегирь под окном чирикает – к оттепели.

Почему так говорят?

Лето собирает, а зима подбирает.

Декабрь и замостит, и загвоздит, и саням ход даст.

Если в январе – март, бойся в марте января.

Февраль – месяц лютый, спрашивает, как обутый.

В феврале зима с весной встречаются впервой.

Зимние загадки

Снег на полях,
Лёд на реках,
Вьюга гуляет,
Когда это бывает?

(Зимой)

Без досок, без топоров
Через речку мост готов.
Мост, как синее стекло:
Скользко, весело, светло.

(Лёд)

Старик у ворот
Тепло уволок,
Сам не бежит,
А нам стоять не велит.

(Мороз)

Без рук, без ног,
А рисовать умеет.

(Мороз на стекле)

В новой стене
В круглом окне
Днём стекло разбито,
За ночь вставлено.

(Прорубь)

Шуба белая
Весь свет одела.

(Снег)

Морковка белая,

Из воды сделана.
Растёт зимой
Вниз головой.

(Сосулька)

Бежит по снегу,
А следов не видно.

(Позёмка)

В лес идём —
Две метки кладём;
Из лесу идём —
Две другие кладём.

(Лыжи)

С неба – звездой,
А в руке – водой.

(Снежинка)

Старый дед во сто лет
Мост настил на всю реку,
А пришла молода —
Весь мост размела.

(Мороз и весна)

Бежит речка – мы лежим.
Лёд на речке – мы бежим.

(Коньки)

Летели серые гуси,
Нароняли белого пуха.

(Снеговая туча)

Пришёл Яшка —
Белая рубашка,
Везде, где пробегает,
Ковром устилает.

(Снег)

За тобою он плетётся,
Хоть на месте остаётся.

(След)

Ему не холодно в мороз,
У него морковка-нос,
А когда весна настанет,
Он, растаяв, лужей станет.

(Снеговик)

На дворе, на холоде горой,
А в избе в тепле водой.

(Снег)

Пушистый, а не заяц,
Белый, а не сахар,

Летит, а не птица,
Падает, а не лист.

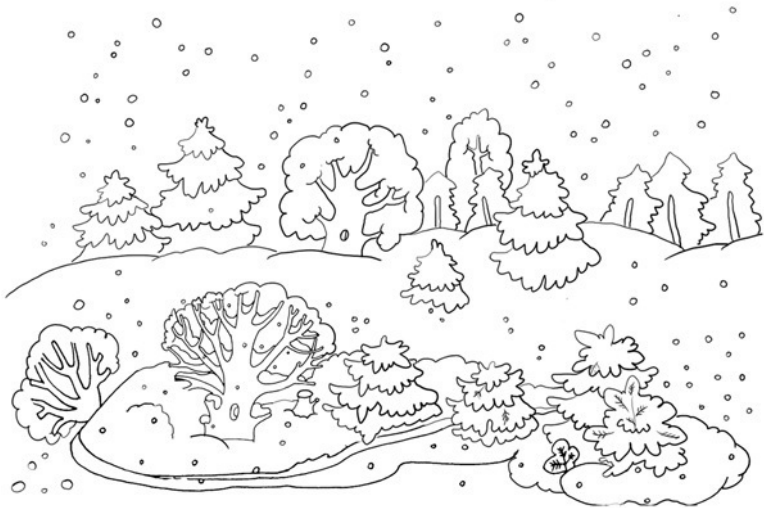
(Снег)

Старик-шутник
Стоять не велит,
За нос, за уши хватает,
Прыгать, бегать заставляет.

(Мороз)

Свищет, гонит,
Вслед ему кланяются.

(Ветер)

Рассыпала Лукерья
Серебряные перья,
Закрутила, замела,
Стала улица бела.

(Метель)

Вырос лес белый весь,
Пешком в него не войти,
На коне не въехать.

(Морозный узор на стекле)

Дверь откроешь —
Лохматая собака войдёт.

(Пар, мороз)

Сказки

Зимовье зверей (Русская народная сказка) Обработка А. Н. Афанасьева

Шёл бык лесом, попадается ему навстречу баран.

– Куда, баран, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – говорит баран.

– Пойдём со мною!

Вот пошли вместе, попадается им навстречу свинья.

– Куда, свинья, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает свинья.

– Иди с нами.

Пошли втроём дальше, навстречу им гусь.

– Куда, гусь, идёшь? – спрашивает бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает гусь.

– Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

– Куда, петух, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает петух.

– Иди за нами!

Вот они идут путём-дорогою и разговаривают промеж себя:

– Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное: где нам тепла искать?

Бык и сказывает:

– Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замёрзнем.

Баран говорит:

– У меня шуба тёпла! Ничего, я и так перезимую.

Свинья говорит:

– А по мне, хоть какие морозы – я не боюсь: заруюсь в

землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

– А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую.

Петух говорит:

– А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит – дело плохо, надо одному хлопотать.

– Ну, – говорит, – вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, баран, у тебя шуба тёпла; ты и так перезимуешь.

Не пушу!

– А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: «Дай пушу, а то, пожалуй, и меня заморозит», – да и пустил барана.

Вот свинья прозябла, пришла к быку:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, не пушу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.

– А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да мигом твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил бык и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

– Пусти, брат, к себе погреться.

– Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

– А непустишь, – говорит гусь, – так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

– Непустишь, – говорит петух. – Так я взлечу на чердак и всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Ли-

са поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

– Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, – быка, для тебя, волк, – барана, а для себя – петуха.

– Хорошо, кумушка! – говорят медведь и волк. – Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдём же приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

– Иди ты вперёд!

А волк кричит:

– Нет, ты посильнее меня, иди ты вперёд!

Ладно, пошёл медведь; только что в двери – бык наклонил голову и припёр его рогами к стенке. А баран разбежался, да как бацнет медведя в бок и сшиб его с ног. А свинья рвёт и мечет в клочья.

А гусь подлетел – глаза щиплет. А петух сидит на брусу и кричит:

– Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и рассказывает:

– Ну, что было мне! Этакого страха отродясь не видывал. Только что вошёл я в избу, откуда ни возьмись баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьёт, кто рвёт, кто шилом в глаза колет. А ещё один на брусу сидел да всё кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

Лисичка-сестричка и волк
(Русская народная сказка)
Обработка А. Н. Афанасьева

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:
– Пеки пироги, а я поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге.

Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

– Вот будет подарок жене, – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Пovyбросала всю рыбу и сама ушла.

– Ну, старуха, – говорит дед, – какой воротник привёз я тебе на шубу.

– Где?

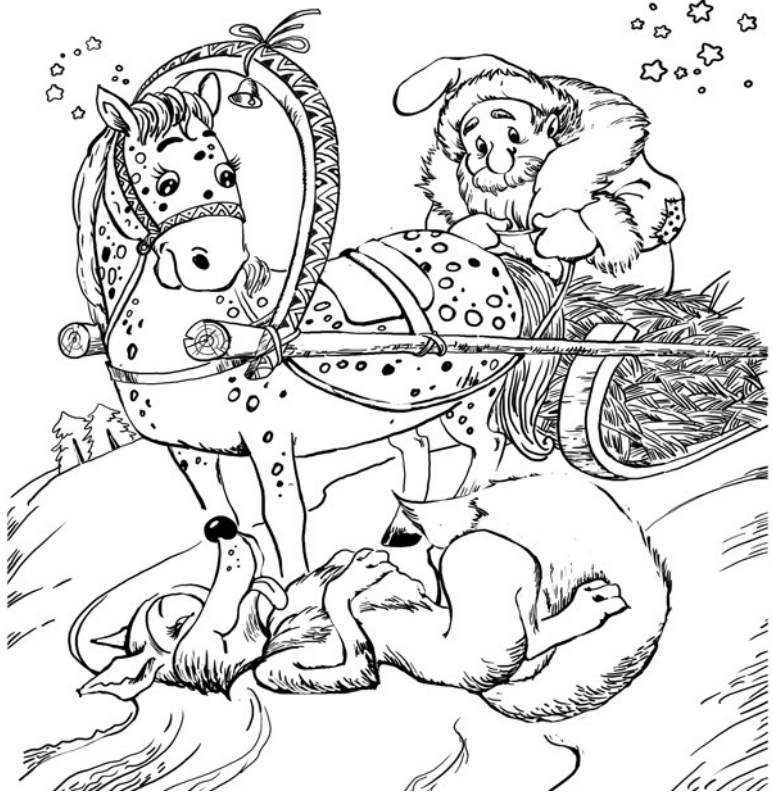
– Там, на возу, – и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа:

– Ах ты!.. Такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе.

Навстречу ей идёт волк:

- Здравствуй, кумушка!
- Здравствуй, куманёк!
- Дай мне рыбки!

– Налови сам, да и ешь.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила! Ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

Волк пошёл на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило. Попробовал было приподняться: не тут-то было.

«Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» – думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

– Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка – кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!»

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела по-пробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманёк, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и понёс. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везёт, битый небитого везёт.

– Что ты, кумушка, говоришь?

– Я, куманёк, говорю: битый битого везёт.

– Так, кумушка, так!..

Князь В. Ф. Одоевский **Мороз Иванович**

*Нам даром, без труда,
ничего не даётся, не даром
исстари пословица ведётся.*

В одном доме жили две девочки – Рукодельница да Ленивица, а при них нянюшка. Рукодельница была умная девочка: рано вставала, сама, без нянюшки, одевалась, а вставши с постели, за дело принималась: печку топила, хлебы месила, избу мела, петуха кормила, а потом на колодец за водой ходила.

А Ленивица меж тем в постельке лежала, потягивалась, с боку на бок переваливалась, уж разве наскучит лежать, так скажет спросонья: «Нянюшка, надень мне чулочки, нянюшка, завяжи башмачки», а потом заговорит: «Нянюшка, нет ли булочки?» Встанет, попрыгает, да и сядет к окошку мух считать: сколько прилетело да сколько улетело.

Как всех пересчитает Ленивица, так уж и не знает, за что приняться и чем бы заняться, ей бы в постельку, да спать не хочется, ей бы покушать, да есть не хочется; ей бы к окошку мух считать, да и то надоело.

Сидит, горемычная, и плачет да жалуется на всех, что ей скучно, как будто в том другие виноваты.

Между тем Рукодельница воротится, воду процедит, в кувшины нальёт; да ещё какая затейница: коли вода нечиста, так свернёт лист бумаги, наложит в неё угольков да песку крупного насыплет, вставит ту бумагу в кувшин да нальёт в неё воды, а вода-то знай проходит сквозь песок да сквозь уголья и каплет в кувшин чистая, словно хрустальная; а потом Рукодельница примется чулки вязать или платки рубить, а не то и рубашки шить да кроить, да ещё рукодельную песенку затянет; и не было никогда ей скучно, потому что и скучать-то было ей некогда: то за тем, то за другим делом, а тут, смотришь, и вечер, день прошёл.

Вот однажды с Рукодельницей беда приключилась: пошла она на колодец за водой, опустила ведро на верёвке, а верёвка-то и оборвись; упало ведро в колодец. Как тут быть?

Расплакалась бедная Рукодельница, да и пошла к нянюшке рассказывать про свою беду и несчастье; а нянюшка Прасковья была такая строгая и сердитая, говорит:

– Сама беду сделала, сама и поправляй; сама ведёрко утопила, сама и доставай.

Нечего было делать: пошла бедная Рукодельница опять к колодцу, ухватилась за верёвку и спустилась по ней к самому дну. Только тут с ней чудо случилось.

Едва спустилась, смотрит: перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

– Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня из печки возьмёт, тот со мной и пойдёт!

Рукодельница, нимало не мешкая, схватила лопатку, вынула пирожок и положила его за пазуху.

Идёт Рукодельница дальше. Перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят и промеж себя говорят:

– Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питаемся, студёной росой обмывались; кто нас с дерева стрясёт, тот нас себе и возьмёт.

Рукодельница подошла к дереву, потрясла его за сучок, и золотые яблочки так и посыпались к ней в передник.

Рукодельница идёт дальше. Смотрит: перед ней сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнёт головой – от волос иней сыплется, духом дохнёт – валит густой пар.

– А! – сказал он. – Здорово, Рукодельница! Спасибо, что ты мне пирожок принесла; давным-давно уж я ничего горяченького не ел.

Тут он посадил Рукодельницу возле себя, и они вместе пирожком позавтракали, а золотыми яблочками закусили.

– Знаю я, зачем ты пришла, – говорит Мороз Иванович. – Ты ведёрко в мой студенец (колодец) опустила; отдать тебе ведёрко, отдам, только ты мне за то три дня прослужи; будешь умна, тебе ж лучше; будешь ленива, тебе ж хуже. А теперь, – прибавил Мороз Иванович, – мне, старику, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мне постель, да смотри взбей хорошенько перину.

Рукодельница послушалась... Пошли они в дом. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь изо льда: и двери, и окошки, и пол ледяные, а по стенам убрано снежными звёздочками; солнышко на них сияло, и всё в доме блестело, как брильянты. На постели у Мороза Ивановича вместо перины лежал снег пушистый; холодно, а делать было нечего.

Тут Рукодельница принялась взбивать снег, чтобы старику было мягче спать, а между тем у ней, бедной, руки окостенели и пальчики побелели, как у бедных людей, что зимой в проруби бельё полощут: и холодно, и ветер в лицо, и бельё замерзает, колом стоит, а делать нечего – работают бедные люди.

– Ничего, – сказал Мороз Иванович, – только снегом пальцы потри, так и отойдут, не отзнобишь. Я ведь старик добрый; посмотри-ка, что у меня за диковинки.

Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Рукодельница увидела, что под периною пробивается зелёная травка. Рукодельнице стало жалко бедной травки.

– Вот ты говоришь, – сказала она, – что ты старик добрый, а зачем ты зелёную травку под снежной периной держишь, на свет Божий не выпускаешь?

– Не выпускаю потому, что ещё не время, ещё трава в силу не вошла. Осенью крестьяне её посеяли, она и взошла, и

кабы вытянулась уже, то зима бы её захватила, и к лету травка бы не вызрела.

Вот я и прикрыл молодую зелень моею снежною периной, да ещё сам прилѣг на неё, чтобы снег ветром не разнесло, а вот придѣт весна, снежная перина растает, травка заколосится, а там, смотришь, выглянет и зерно, а зерно крестьянин соберѣт да на мельницу отвезѣт; мельник зерно смелет, и будет мука, а из муки ты, Рукодельница, хлеб испечѣшь.

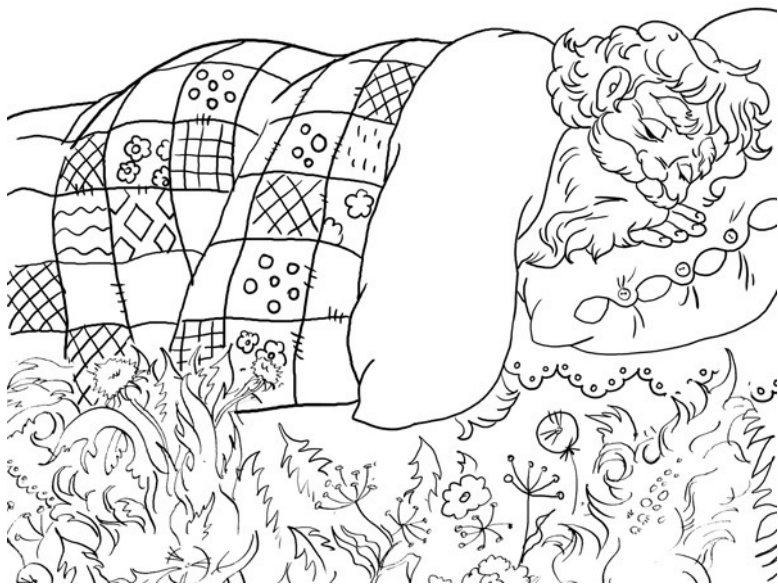
– Ну а скажи мне, Мороз Иванович, – сказала Рукодельница, – зачем ты в колодце-то сидишь?

– Я затем в колодце сижу, что весна подходит, – сказал Мороз Иванович. – Мне жарко становится; а ты знаешь, что и летом в колодце холодно бывает, оттого и вода в колодце студёная, хоть посреди самого жаркого лета.

– А зачем ты, Мороз Иванович, – спросила Рукодельница, – зимой по улицам ходишь да всё в окошки стучишься?

– А я затем в окошки стучусь, – отвечал Мороз Иванович, – чтоб не забывали печей топить да трубы вовремя закрывать; а не то ведь, я знаю, есть такие неряхи, что печку истопить истопят, а трубу закрыть не закроют или и закрыть закроют, да не вовремя, когда ещё не все угольки прогорели, а от того в горнице угарно бывает, голова у людей болит, в глазах зелено; даже и совсем умереть от угара можно. А затем ещё я в окошко стучусь, чтобы никто не забывал, что есть на свете люди, которым зимою холодно, у которых нету шубки, да и дров купить не на что; вот я затем в окошко стучусь, чтобы им помогать не забывали.

Тут добрый Мороз Иванович погладил Рукодельницу по головке, да и лёг почивать на свою снежную постель.

Рукодельница меж тем всё в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и бельё выштопала. Старичок проснулся; был всем очень доволен и поблагодарил Рукодельницу. Потом сели они обедать; обед был прекрасный, и особенно хорошо было мороженое, которое старик сам изготовил.

Так прожила Рукодельница у Мороза Ивановича целых три дня.

На третий день Мороз Иванович сказал Рукодельнице:

– Спасибо тебе, умная ты девочка, хорошо ты меня, старика, утешила, и я у тебя в долгу не останусь. Ты знаешь: люди за рукоделье деньги получают, так вот тебе твоё ведёрко, а в ведёрко я всыпал целую горсть серебряных пяточков; да сверх того, вот тебе на память брильянтик косыночку закалывать.

Рукодельница поблагодарила, приколола брильянтик, взяла ведёрко, пошла опять к колодцу, ухватила за верёвку и вышла на свет Божий.

Только что она стала подходить к дому, как петух, которого она всегда кормила, увидел её, обрадовался, взлетел на забор и закричал:

– Кукареку, кукареки! У Рукодельницы в ведёрке пятаки!

Когда Рукодельница пришла домой и рассказала всё, что с ней было, нянюшка очень дивовалась, а потом примолвила:

– Вот видишь ты, Ленивица, что люди за рукоделье получают! Поди-ка к старичку да послужи ему, поработай; в комнате у него прибирай, на кухне готовь, платье чини да бельё штопай, так и ты горсть пяточков заработаешь, а оно будет кстати: у нас к празднику денег мало.

Ленивице очень не по вкусу было идти к старику работать. Но пяточки ей получить хотелось и брильянтовую булавочку тоже.

Вот, по примеру Рукодельницы, Ленивица пошла к колодцу, схватилась за верёвку, да бух прямо ко дну. Смотрит: пе-

ред ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

– Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня возьмёт, тот со мной и пойдёт.

А Ленивица ему в ответ:

– Да, как бы не так! Мне себя утомлять, лопатку поднимать да в печку тянуться; захочешь, сам выскочишь.

Идёт она далее, перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят да промеж себя говорят:

– Мы яблочки наливные, созревшие; корнем дерева питаемся, студёной росой обмывались; кто нас с дерева стрясёт, тот нас себе и возьмёт.

– Да, как бы не так! – отвечала Ленивица. – Мне себя утомлять, ручки подымать, за сучья тянуть... Успею набрать, как сами нападают!

И прошла Ленивица мимо них. Вот дошла она и до Мороза Ивановича. Старик по-прежнему сидел на ледяной скамеечке да снежные комочки прикусывал.

– Что тебе надобно, девочка? – спросил он.

– Пришла я к тебе, – отвечала Ленивица, – послужить да за работу получить.

– Дельно ты сказала, девочка, – отвечал старик, – за работу деньги платить следует, только посмотрим, какова ещё твоя работа будет! Поди-ка взбей мне перину, а потом кушанье изготовь, да платье моё повычини, да бельё повыштопай.

Пошла Ленивица, а дорогой думает: «Стану я себя утомлять да пальцы знобить! Авось старик не заметит и на невзбитой перине уснёт».

Старик в самом деле не заметил или прикинулся, что не заметил, лёг в постель и заснул, а Ленивица пошла на кухню. Пришла на кухню, да и не знает, что делать. Кушать-то она любила, а подумать, как готовилось кушанье, это ей в голову не приходило; да и лень было ей посмотреть.

Вот она огляделась: лежит перед ней и зелень, и мясо, и

рыба, и уксус, и горчица, и квас – всё по порядку. Думала она, думала, кое-как зелень обчистила, мясо и рыбу разрежала да, чтоб большого труда себе не давать, как всё было, мытое-немытое, так и положила в кастрюлю: и зелень, и мясо, и рыбу, и горчицу, и уксус да ещё кваску подлила, а сама думает: «Зачем себя трудить, каждую вещь особо варить? Ведь в желудке всё вместе будет».

Вот старик проснулся, просит обедать. Ленивица притащила ему кастрюлю, как есть, даже скатертцы не подостлала. Мороз Иванович попробовал, поморщился, а песок так и захрустел у него на зубах.

– Хорошо ты готовишь, – заметил он, – улыбаясь. Посмотрим, какова твоя другая работа будет.

Ленивица отведала, да тотчас и выплюнула, а старик покряхтел, покряхтел, да и принялся сам готовить кушанье и сделал обед на славу, так что Ленивица пальчики облизала, кушая чужую стряпню.

После обеда старик опять лёг отдохнуть да припомнил Ленивице, что у него платье не починено да и бельё не выштопано.

Ленивица вся понадулась, а делать было нечего: принялась платье и бельё разбирать; да и тут беда: платье и бельё Ленивица нашивала, а как его шьют, о том и не спрашивала; взяла было иголку, да с непривычки укололась; так её и бросила. А старик опять будто бы ничего не заметил, ужинать Ленивицу позвал, да ещё спать её уложил. А Ленивице то и

любо; думает себе: «Авось и так пройдёт. Вольно было сестрице на себя труд принимать; старик добрый, он мне и так, задаром, пяточков подарит».

На третий день приходит Ленивица и просит Мороза Ивановича её домой отпустить да за работу наградить.

– Да какая же была твоя работа? – спросил старичок. – Уж коли на правду дело пошло, так ты мне должна заплатить, потому что не ты для меня работала, а я тебе служил.

– Да как же! – отвечала Ленивица. – Я ведь у тебя целых

три дня жила.

— Знаешь, голубушка, — отвечал старичок, — что я тебе скажу: жить и служить разница, да и работа работе рознь; заметь это: вперёд пригодится. Но, впрочем, если тебя совесть не зазрит, я тебя награжу: и какова твоя работа, такова будет тебе и награда.

С этими словами Мороз Иванович дал Ленивице пребольшей серебряный слиток, а в другую руку пребольшей брильянт.

Ленивица так этому обрадовалась, что схватила то и другое и, даже не поблагодарив старика, домой побежала. Пришла домой и хвастается:

— Вот, — говорит, — что я заработала; не сестре чета, не горсточку пяточков да не маленький брильянтик, а целый слиток серебряный, вишь, какой тяжёлый, да и брильянт-то чуть не с кулак... Уж на это можно к празднику обнову купить...

Не успела она договорить, как серебряный слиток растаял и полился на пол; он был не что иное, как ртуть, которая застыла от сильного холода; в то же время начал таять и брильянт.

А петух вскочил на забор и громко закричал:

— Кукареку-кукарекулька! У Ленивицы в руках ледяная сосулька!

А вы, детушки, думайте, гадайте, что здесь правда, что неправда; что сказано впрямь, что стороною; что шутки ради, что в наставленье...

Рассказы

Заяц

Нелегко пришлось бы серенькому зайчишке в заснеженном зимнем лесу: всем врагам был бы он отлично виден на белом фоне. А врагов у него много: и лисица, и волк, и рысь, и филин. Но природа ещё осенью сменила ему мех на белоснежный.

Днём заяц лежит в глубоком снегу, дремлет, отдыхает. Попробуй его отыщи! К тому же перед тем, как улечься, он запутал цепочку своих следов. Искать себе пропитания ушастый отправится, только когда стемнеет. Если что – убежит от опасности. Бежать ему по зимнему лесу легко: лапы между пальцами поросли у зайца густой шерстью и держат на снегу, как лыжи-снегоступы.

Белка

Тёмно-рыжая белка стала к зиме коричневато-серой, чтобы быть менее заметной среди припорошенных снегом стволов и ветвей. А на кончиках ушей, чтобы им теплей было в стужу, отрастила кисточки.

Белка – существо запасливое: ожидая зимы, она устроила многочисленные кладовые в дуплах деревьев. Теперь, когда еды в лесу мало, она часто будет в них наведываться. Поэтому иногда думают, что белка живёт в дупле. А на самом деле – в шаровидном гнезде, стенки которого она заранее утеплила мхом и сухой травой.

Снегирь

Снегири – птицы скромные, даже скрытные. Свои семейные дела они не выставляют на общее обозрение. Гнёзда строят в ельниках, подальше от людских глаз. Там, в укромном месте, откладывают яйца, высиживают и выкармливают птенцов. И оперенье носят серовато-бурое, чтобы не бросаться в глаза. Осенью у снегирей происходит линька, цвет пёрышек меняется. И кто же теперь не заметит красногрудого красавца снегиря!

Сова

У совы прекрасный слух и острое зрение – она видит в десятки раз лучше, чем человек! Благодаря этому сова может охотиться по ночам, выискивая добычу при свете луны и звёзд. А днём совы спят, спрятавшись в укромном месте

на дереве.

Зимой сове приходится трудно. Мышей, которыми в основном питается сова, отыскать становится нелегко, они прячутся в норки. Тогда сова охотится на мелких птиц – чечёток, чижей и синичек. По снегу сова чаще передвигается не шагами, а скачками.

Медведь

Бурый медведь, самый крупный обитатель наших лесов, всю зиму спит в заваленной снегом берлоге.

Но голода не испытывает: накопленные за лето и осень запасы жира поддерживают его огромный организм.

Только в апреле выберется косолапый из своего зимнего убежища.

После спячки медведь несколько недель не чувствуют голода, зато потом у него просыпается сильный аппетит. Но весной нелегко найти корм. Голодный медведь ищет личинок, разоряет муравейники и даже охотится на оленей и кабанов.

Волк

Волк – хищник осторожный и умный. Зря в сказках изображают простаком – никакая лисица его не перехитрит!

Бегают волки трусцой, бесшумно и быстро. Они стараются передвигаться след в след – так, чтобы можно было подумывать, будто пробежал только один волк, а не целая стая.

Особенно опасны волки зимой – они собираются в стаи и ведут бродячую жизнь. Днём прячутся в лесу, а на поиски добычи выходят, когда наступают сумерки. Логово устраивают только в ожидании потомства. Они самые заботливые и любящие родители!

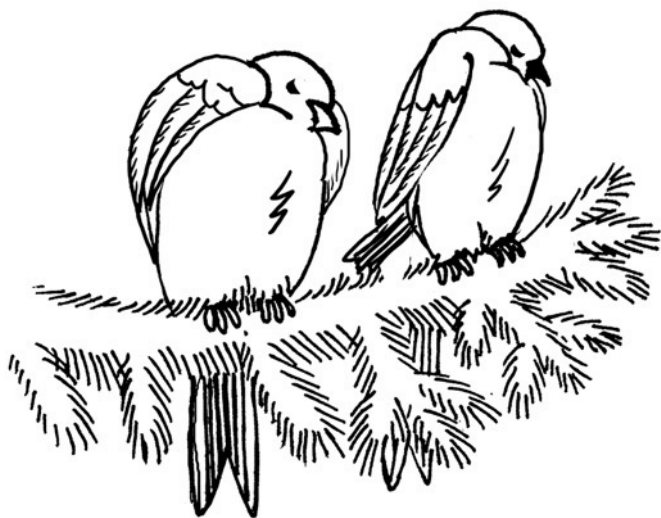

К. Д. Ушинский

Проказы старухи-зимы

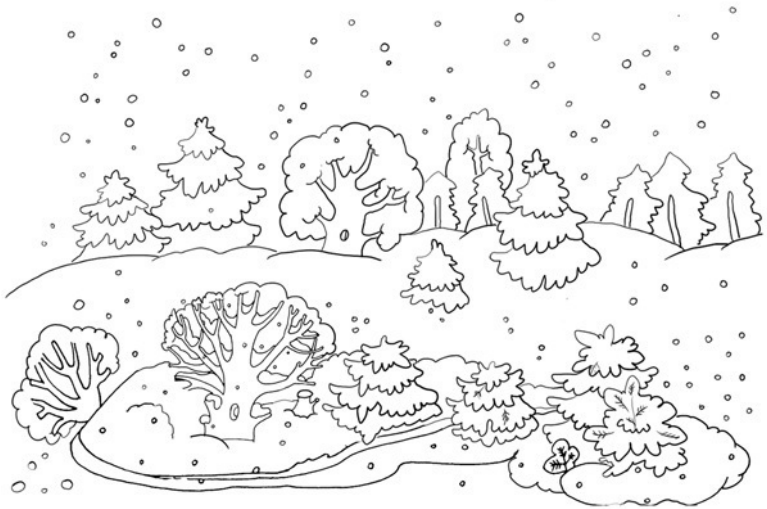
Разозлилась старуха-зима. Вздумала она всех заморозить. Прежде всего она стала до птиц добираться – надоели они ей своим криком и писком. Подула зима холодом, сорвала листья с лесов и разметала их по дорогам. А птицы собрались, покричали и полетели за синее море, в тёплые страны. Остался воробей, и тот под застреху забился.

Накинулась зима на зверей. Запорошила снегом поля, завалила сугробами леса и посылает мороз за морозом. Идут морозы, один другого злее, – зверей пугают.

Не испугались звери. Белка в дупле орешки грызёт, зайнька, прыгая, греется, а лошади, коровы в тёплых хлевах сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуще злится зима. До рыб она добирается – посылает мороз за морозом. Морозы бойко бегут по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озёра, да только сверху, а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ей ещё теплее.

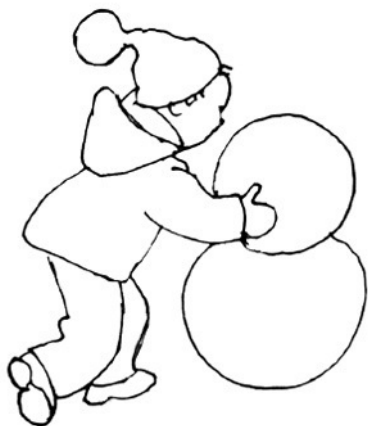

«Ну постой же, – думает зима, – дойму я людей». И шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами стёкла в окнах; стучат в стены и двери. А люди затопили печи, да над зимой посмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать, наденет тулуп, валенки, рукавицы да как примется топором махать, даже пот пробивает.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребяташки – и те её не боятся. Катаются себе на салазках, в снежки играют, лепят из снега, горы строят, водой поливают да ещё мороз кличут: «Приходи-ка пособить». Щипнёт зима со злости одного ребёнка за ухо, другого за нос, щёки даже побелеют, а мальчик снегу схватит, давай тереть – и разгорится у него лицо, как огонь.

Никто не боится старухи-зимы.

Скороговорки

* * *

У маленькой Сани
Сани едут сами.

* * *

Ждут воробьи
У кормушки кормёжки.
Принёс им Маркушка
В кармашке морошки.

* * *

В воротах – вратарь,
На воротах – ворона.
Везёт Сеня Саню
С Соней на санках.

Санки – скок!
Сеню – с ног,
Саню – в бок,
Соню – в лоб.
Все в сугроб —
Хлоп!

Стихи

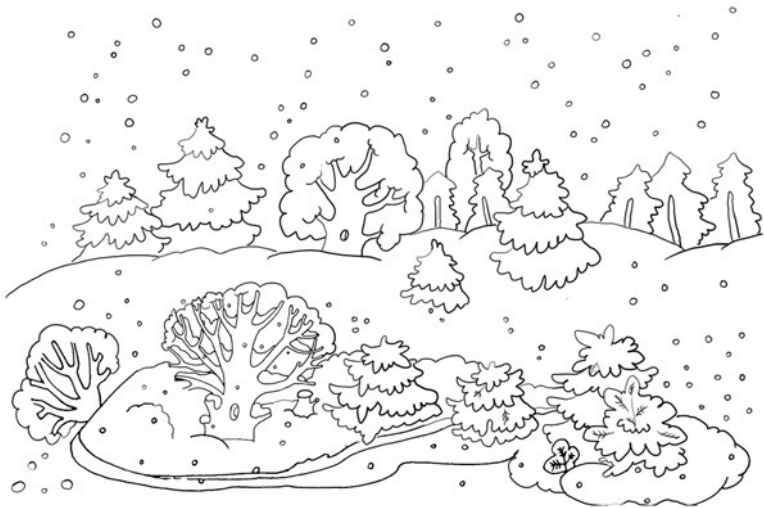
И. С. Никитин

«Здравствуй, гостья-зима!...» (отрывок)

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песню севера петъ
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас, —
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать, —
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

А. С. Пушкин
«Вот север, тучи нагоняя...»
(отрывок из романа «Евгений Онегин»)

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идет волшебница зима.

Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами

Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.

И. З. Суриков

Детство

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;

Вот свернулись санки,
И я на бок – хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе горе,
А ребятам смех!

С. А. Есенин

Берёза

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво

Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

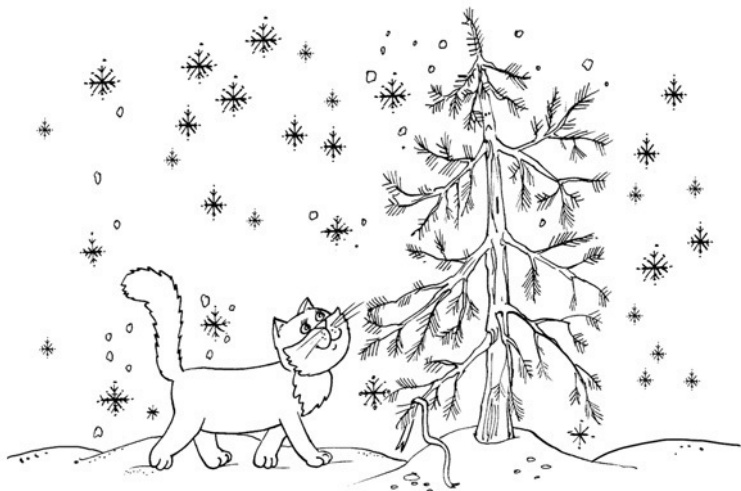
А. А. Фет
«Кот поёт, глаза прищуря...»

Кот поёт, глаза прищуря;
Мальчик дремлет на ковре.
На дворе играет буря,
Ветер свищет на дворе.

«Полно тут тебе валяться,
Спрячь игрушки да вставай!
Подойди ко мне прощаться,
Да и спать себе ступай».

Мальчик встал, а кот глазами

Проводил и всё поёт;
В окна снег валит клоками,
Буря свищет у ворот.

С. А. Есенин

Пороша

Еду. Тихо.
Слышны звоны
Под копытом на снегу,

Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Скачет конь,
Простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

Е. А. Баратынский
«Где сладкий шёпот...»

Где сладкий шёпот
Моих лесов?
Потоков ропот,

Цветы лугов?
Деревья голы;
Ковёр зимы
Покрыв холмы,
Луга и доли.
Под ледяной
Своей корой
Ручей немеет;
Всё цепенеет,
Лишь ветер злой,
Бушуя, воеет
И небо кроет
Седую мглой.

Н. А. Некрасов
«Не ветер бушует над бором...»
(отрывок из поэмы
«Мороз, Красный нос»)

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит, хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт, по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

С. А. Есенин
«Поёт зима – аукает...»

Поёт зима – аукает,
Мохнатый лес баюкает
 Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
 Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
 Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
 Прижались у окна.

Озябли пташки малые,

Голодные, усталые,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.